Пока Кэлхун и Мэдлин разговаривали друг с другом, Теодор с Софи ходили за ними следом, так как приходилось приподнимать платье Софи, которое могло испачкаться из-за грязи.

— Кажется, король наслаждается этим днём, - выскользнуло из уст Теодора, и Софи повернула к нему голову:

— Что? - Софи нахмурилась, но тут же попыталась успокоиться. — Ты тоже поддерживаешь этого человека? - она потребовала его ответа.

Теодор вовсе не хотел, чтобы его слова были услышаны Софи, поэтому поспешил поправить себя, — Вовсе нет, миледи. Что же привело Вас к такой мысли?

Софи посмотрела на него сузившимися глазами, — Король Кэлхун любит запугивать людей. Она, кажется, станет следующей жертвой.

Софи взглянула на Кэлхуна и Мэдлин, которые разговаривали друг с другом. — Надеюсь, он скоро покончит с ней и убьет, - она поджала губы. Но для нее это не было похоже на издевательство, и она решила заставить короля подождать. Сделав два шага вперед, она притворилась, словно подвернула ногу, и воскликнула:

— Ах! Моя лодыжка!

Кэлхун и Мэдлин повернулись и увидели, как Теодор помогал Софи, которая, кажется, повредила ногу.

— Вы в порядке, леди Софи? - с искренним беспокойством спросил Теодор.

Софи вздрогнула, когда она попыталась встать, — Мне кажется, я подвернула лодыжку, - затем посмотрела на Кэлхуна, как будто ожидая, что он подойдет и поможет ей встать. Он делал это в прошлом.

Как и ожидалось, Кэлхун подошел к ним и спросил, — У вас сильно болит лодыжка? - Софи коснулась своей ноги и кивнула.

Мэдлин решила воспользоваться этой возможностью и сказала, — Мы должны отвести леди Софи в замок, чтобы она могла отдохнуть. Она выглядит измученной.

— Не думаю, что смогу больше ходить, брат Кэлхун, - пожаловалась Софи, ее лицо стало миленьким, и она ждала, пока Калхун ее поднимет.

— Ты права. Софи нужно отдохнуть, - затем Кэлхун повернулся, и посмотрел на Теодора, и сказал, — Отведи Софи в замок и отдохни в комнате для гостей, - услышав это, Софи

посмотрела на Кэлхуна. Она не хотела, чтобы Кэлхун проводил больше времени с этим бедным человеком, и ее план провалился.

Теодор повиновался словам Кэлхуна, и он пошел помочь Софи, и она сказала, — Думаю, я могу попробовать ходить, мне бы не хотелось приносить неудобства Теодору.

Но Кэлхун был быстрее, чем юная вампирша, — Как я могу позволить своей младшей сестре мучиться. Тео, - приказал он Теодору поднять вампиршу на руки и отвести в замок.

Хоть Софи и повредила ногу, чтобы привлечь внимание Кэлхуна, Мэдлин заметила, что Кэлхун уделил ей всего секунду внимания, прежде чем Софи увезли оттуда. Они всё ещё стояли там, когда эти двое ушли. Кэлхун повернулся к ней и спросил, — А мы? - и он пошел так, чтобы она могла следовать за ним.

Она не знала, о чем говорить с королем, потому что ей даже не хотелось с ним разговаривать. Он мог быть красивым человеком, способным на все, но Мэдлин не была предметом для его развлечения. Она была самостоятельной личностью и должна была иметь свободу, но этого не произошло. Не с ним.

Если она искала свободы, ей пришлось бы сыграть по его правилам. Возможно, для него все её последующие действия были очевидны, и поэтому он её предупреждал, но она сомневалась, что он знал о каждой мелочи.

— Кажется, она смотрит на Вас. Софи, - заявила Мэдлин, когда они шли к открытому саду. К счастью, длина ее платья была не такой большой, как у Софи, где ей нужно было бы поднять перед и пройтись, чтобы она не споткнулась и не упала.

— Она юная наивная девушка, - ответил Кэлхун в ответ, что заставило Мэдлин задуматься, волновался ли он или ему было наплевать на юную вампиршу, — Она слишком много слушает свою мать, не используя собственную голову.

— Почему Вы так говорите? - спросила Мэдлин, переводя взгляд с цветов возле себя на него.

Кэлхун собственными глазами посмотрел на Мэдлин, чтобы увидеть, как она позволяла себе беседу с ним, — Потому что это странно, но в то же время удобно называть короля братом, а также хотеть сидеть рядом с ним на троне.

— Она хочет быть королевой, - признала Мэдлин, чего она ранее не осознавала. Слова Софи, несомненно, были враждебны по отношению к ней, когда юная вампирша разговаривала с ней, но она не догадалась бы, что девушка хотела стать королевой. — Но она твоя сестра, - нахмурилась Мэдлин, найдя странным, что сестра хотела выйти замуж за человека, к которому она обращалась как к брату.

— Нет ничего странного в том, что кузены и люди женятся и строят близкие отношения, чтобы кровь оставалась чистой и густой, - Кэлхун продолжал идти, чтобы Мэдлин следовала за ним, пока он не остановился перед кустом красных роз. Его рука потянулась к одной из роз, вырвала ее, и в процессе шип сделал порез на его пальце. Он поднес палец ко рту, посасывая его, глядя на Мэдлин. Когда он вытащил палец изо рта, он открыл рот так, что она покраснела.

— Королевские семьи часто бывают странными. Ты узнаешь и поймешь об этом больше, когда будешь в замке.

Он назвал мать Софи Розамунд тетей, и она подумала, что они, возможно, были со стороны его отца. Мэдлин было любопытно, и она хотела спросить, но в то же время проявление слишком большого интереса могло привести к плохому концу.

Когда Кэлхун шагнул вперед, Мэдлин сделала шаг назад, и он посмотрел на неё.

http://tl.rulate.ru/book/44319/2276159